

Ирина Богачева

Мастера искусств

Имя народной артистки СССР Ирины Богачевой получило мировое признание. «Сказочный талант», «Триумфальное сочетание силы и артистизма», «Артистическое явление исключительной привлекательности», «Певица мирового класса», «Прекрасная актриса с необъятным вокальным диапазоном» — так характеризовала мировая печать выступления выдающейся советской артистки.

...В 1967 году — первое место на Международном конкурсе в Рио де Жанейро. Бразильская пресса назвала выступление советской певицы сенсационным.

В 1968 году молодая артистка была направлена на стажировку в Италию, в прославленный театр «Ла Скала».

В Италии Богачева начала занятия у старейшего, опытного мастера Дженаарро Барра — наставника советских певцов в Италии, в прошлом замечательного тенора Ла Скала, выступавшего еще с Ф. И. Шаляпиным.

Мастерство певицы, редкое по красоте звучное меццо-сопрано, музыкальная одаренность, умение быстро вживаться в образ привлекали внимание художественных руководителей «Ла Скала» и после прослушивания Ирина Богачева первой из советских стажеров получает приглашение выступить на прославленной сцене в партии Улькии в опере Д. Верди «Бал-маскарад».

Искусство Ирины Богачевой получило широкое признание. «Истоки успеха», писала в 1981 г. газета «Правда», — в глубоко национальной природе ее дарования, в чарующей красоте редкого по тембру меццо-сопрано, а также в техническом мастерстве певицы. К этому следует добавить артистизм, умение перевоплощаться в образы».

С подлинным национальным своеобразием раскрывается талант Богачевой в образе Марфы в опере М. Мусоргского «Хованщина». В ее трактовке этого сложнейшего образа русской оперной классики с удивительной силой и психологической глубиной сочетаются земная любовь и религиозный фанатизм, неистовая суровость и нежная поэтичность, могучая воля и искренний лиризм.

Большая удача певицы — образ Марины Мнишек, требующий тонких и противоречивых вокально-психологических оттенков. В этой партии Богачева блестяще демонстрирует свое драматическое дарование.

Трактовку одного из лучших своих созданий — образ Любаш в опере «Царская невеста» — Богачева строит, опираясь прежде всего на музыку Н. Римского-Корсакова, проникнутую живыми интонациями народной песенности, то исступленно вихревую, то скорбную и мрачную, то струящуюся нежнейшими звуко-пластическими изгибами. Пение артистки, исполненное безупречной чистоты, ровности и благородства певческого тона, восхищает тон-

чайшими переливами тембровых красок, многообразием оттенков настроений и переживаний.

Образ Графини в опере П. И. Чайковского «Пиковая дама». Полный мистической загадочности и требующий совершенно различных, даже противоположных смысловых, стилистических, пластических и вокально-сценических характеристик. В ее вокальной партии сентиментальная элегичность воспоминаний чередуется со всплесками раздражения и гнева, любовь к Лизе — со старческим брюзжанием и подозрительностью. Все это требует от исполнительницы партии совершенно различных и исключительно тонких красок, нюансов, интонаций, того волшебного «чуть-чуть», что в конечном счете отличает художественное откровение от просто профессионального исполнения.

И образ Графини в исполнении Богачевой в спектакле вырастает в страшную в своем трагическом одиночестве фигуру, в обобщающий символ эпохи.

...Одна из самых любимых ролей Богачевой — Кармен. Снова страстный, волевой характер. Снова стихийная необузданность порыва. Снова заворажающий чарующей красотой пения, глубиной переживаний образ.

В партии Кармен артистка выступила на многих европейских сценах: в Руане, где пела на французском языке, в ФРГ на музыкальном фестивале «Висбаденский май», где ее партнером в роли Хозе был Джеймс Кинг, в Лейпциге, в оперных театрах Югославии и Болгарии.

В роли Амнерис в опере «Аида» Д. Верди певица с великолепным артистизмом и вокальным мастерством передает страдания египетской царицы, душу которой наполняет и жгучая ревность к счастливой сопернице и бескомпромиссно гордая любовь к Радамесу.

Гражданственно страстно и увлеченно раскрывается талант Ирины Богачевой в советской опере, где артистка создала яркие женские характеры: в «Оптимистической трагедии» А. Холминова, «Тихом Доне» («Григорий Мелников») И. Дзержинского, «Октябрь» Б. Мурадели, а также в недавно исполненных партиях Элен («Война и мир» С. Прокофьева) и Марты-Екатерины («Петр Первый» А. Петрова).

В партии Аксиньи Богачева покоряет правдивостью, глубоким постижением образного строя литературного первоисточника и музыки Дзержинского. И в пении, и в пластическом рисунке образа артистка нашла краски, для создания характера женщины-казачки.

В роли Комиссара в «Оптимистической трагедии» певица удивительно органично соединила твердость характера, идейную устремленность, преданность революционному долгу с женственностью и человеческой простотой.

Ирина Богачева — первая исполнительница партии Марты-Екатерины в опере А. Петрова

«Петр Первый». Убедительно раскрывает она эволюцию этого образа.

Разнообразен концертный репертуар Богачевой. Творческие контакты связывали певицу с выдающимися советскими композиторами — Д. Шостаковичем, А. Хачатуряном, И. Дзержинским, В. Соловьевым-Седым. Многие из произведений Т. Хренникова, Г. Свиридова, А. Холминова, А. Петрова, Р. Щедрин и других современных авторов были исполнены впервые Богачевой. В 1973 году певица была присуждена Государственная премия РСФСР имени М. И. Глинки.

В сентябре 1973 года певица получила письмо: «Многоуважаемая Ирина Петровна! Решился тревожить Вас по очень важному для меня делу. Я сочинил Сюиту на стихи Марины Цветаевой. Мне очень хочется познакомить Вас с этим опусом. И, конечно, мечтаю о том, чтобы Вы отнеслись к Сюите снисходительно. И тогда я буду просить Вас спеть ее. Шлю Вам самые лучшие пожелания Д. Шостакович».

С огромным волнением и творческой радостью начала певица работу над сюитой. «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» — произведение, отличающееся сложнейшей интонационной структурой, значительными исполнительскими трудностями.

Первое исполнение сюиты состоялось в Большом зале Ленинградской филармонии 30 октября 1973 года. Премьера прошла с огромным успехом.

Прослушав доставленную в Москву магнитофонную запись, Шостакович остался чрезвычайно доволен исполнением: «О таком прекрасном исполнении я мог только мечтать. Прекрасный голос во всех регистрах, огромная выразительность, музыкальная культура, все это делает И. П. Богачеву одной из самых лучших певиц, которых мне пришлось слышать и с которыми мне посчастливилось разучивать мои сочинения».

Богачева — последовательный пропагандист творчества русских и советских композиторов не только на родине, но и за рубежом.

— Конечно, выступая за рубежом, испытываешь большое волнение, но, в первую очередь, не за себя лично, а за то, что представляешь свою страну, советский народ, Ленинград, Кировский театр, — говорит певица. — Советское искусство пользуется в мире огромным авторитетом и интерес к нему велик. Вот почему ощущаешь себя полпредом советской культуры, а если ты — ленинградец, то и культуры города Ленина. Я убеждена, что культура и искусство Ленинграда оказали и продолжают оказывать влияние на мировую культуру.

— Какие из оперных партий Вам особенно близки, в каких из них Вы чувствуете наибольшую свободу?

— Больше всего люблю сильные характеры, трагические, ли-

рические, драматические, с контрастами психологических состояний, выраженных музыкой и пением. Один из моих любимых образов — Марфа в «Хованщине» Мусоргского — привлекает силой женского характера, контрастами чувств, волей, неумностью природы, страстной одержимостью «сгореть в любви и веру», ну и, конечно, гениальной музыкой Мусоргского, «творимой говором человеческим» и полной подлинно русской мелодичности и внутренней силы. Обожаю Кармен. Это — снова стихия, но уже другого рода. Весь ее характер — стихия чувств, стихия стремлений, стихия поведения — «сама себе закон», как говорил Блок. Поэтому от исполнительницы этой роли требуется умение импровизировать. В моей Кармен нет раз и навсегда определенного рисунка роли. Я не стараюсь зафиксировать ее поведение и намеренно в каждом спектакле стараюсь находить и делать что-то новое, неожиданное в определенном диапазоне общей мизансценировки. Ведь Кармен сама не знает, что она делает в следующее мгновение. В этой неожиданной новизне заключена для меня привлекательность любимого образа. Амнерис восхищает силой характера, могуществом чувств, яркой эмоциональностью и изумительной красотой вокальной партии. Наконец, Аксинья в опере Дзержинского «Тихий Дон» — образ, полюбившийся с детства, очень удачно прочувствованный и выраженный композитором.

— В Вашем обширном камерном репертуаре видное место занимают сложнейшие произведе-

ния современной музыки. Что Вас особенно привлекает в ней?

— Пожалуй, гармония мысли и чувства. Современное музыкальное сочинение, как признано, очень сложно и по драматургической структуре, и по музыкальной фактуре. В этом смысле оно отражает и современную жизнь — сложную, динамичную, даже неожиданную какими-то своими явлениями. Интерес — в преодолении этой сложности, в выявлении ясности и поэтичности современной камерной музыки.

Большое место в жизни артистки занимает общественная деятельность. Она — член президиума центрального правления Всероссийского театрального общества, член Художественного Совета и партийного бюро театра. Выступает Богачева в шефских концертах на предприятиях Ленинграда и области, в домах и Дворцах культуры, у воинов.

В канун XXVI съезда КПСС состоялась встреча И. П. Богачевой с производственным коллективом Ленинградской атомной электростанции. Она была принята почетным членом в бригаду, руководимую Героем Социалистического Труда А. И. Козловским.

В последние годы проявилась и еще одна сторона многогранного таланта артистки. Она — профессор сольного пения Ленинградской консерватории, опытный педагог, воспитывающий новую плеяду певцов. В них видит она преемственность лучших традиций русского вокального искусства, быть может, и своих исполнительских принципов.

Г. ПОПЛАВСКИЙ

Лам
тишут

ЛЮБИМЫЙ
ТЕАТР

СЧИТАЮ своим почетным долгом горячо, от всего сердца поздравить коллектив театра в преддверии его славного юбилея и пожелать вам всем огромного счастья и новых творческих успехов в вашей благородной, сложной, трудной работе.

Первым моим театром, юнцом с далеких гор Памира, был «по воле неба» именно театр оперы и балета им. С. М. Кирова, наша «Маринка». Первой оперой —

«Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Первым креслом — галерка.

С того октябряского дня 1955 года я — патриот театра. Многие артисты тех лет уже не работают, многие продолжают работать, появилось много новых талантливых, но по-прежнему они славят прекрасные традиции театра.

Много лет (по сути с самых первых ее шагов на сцене) я вос-

хищаюсь и люблю Ирину Колпакову, с затаенным дыханием всегда слушаю Бориса Штоколоза, прекрасны в своем искусстве Ю. Марусин, С. Лейферкус, Г. Ковалева, И. Богачева и, конечно, главный дирижер Юрий Темirkanов.

Скоро исполнится 30 лет с того памятного дня — открытия для меня театра. Более 10 лет я прожил в Ленинграде (военно-морское училище, затем пять лет спустя —

Военная Академия) и много лет живу вдали от него. Но всякий раз, бывая в Ленинграде, спешу купить с рук лишний билетик в любимый театр.

Дорогие товарищи, спасибо вам за ваш труд во славу советского искусства, за сохранение и развитие лучших традиций, огромное спасибо. Желаю вам счастья и всех благ!

Ю. СМОЛЯЕВ,
житель г. Душанбе